

Как нам улучшить «людскую породу»?..

«Наука-монстр» по имени «евгеника» будет реабилитирована, считает известный генетик Алексей Акифьев

Юрий ЛЬВОВ, «Новые известия»

В первый день августовского путча 1991 года в журнале «Знание — сила» вышла статья профессора Алексея Акифьева, содержащая отдельные главы из его работы под названием «Гены. Человек. Общество». Возможно, стране тогда было не до научно-популярных журналов. Но сейчас кажется удивительным и не случайным, что эти мысли (позже они были изданы отдельной брошюрой) впервые увидели свет именно в тот день. Прошедшее с тех пор без малого десятилетие только усилило уверенность профессора в своей правоте.

Раньше Акифьев был бы мгновенно обклеен массой ярлыков. Мне видится «антисоветчик», «фашиствующий лжеучёный», «богоискатель от науки». Сегодня главный научный сотрудник Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН такого, по счастью, не слышит. Но тем не менее в учёном мире, по его собственным словам, у него оппонентов, наверное, не меньше, чем единомышленников.

Ещё бы! Взгляд учёного на генофонд России резок и не слишком оптимистичен. Более того, он решается оправдывать науку-монстра, само название которой — «евгеника» — у большинства людей ассоциируется с понятиями «расизм» и «социальный дарвинизм»...

— Евгеника родилась на основе фактов. Фрэнсис Гальтон, англичанин, родственник Дарвина, в 1869 году создал эту науку, проанализировав множество родословных. Он пришёл к выводу, что талант, определяемый в первую очередь специальными способностями — музыкальными, математическими и так далее, передаётся по наследству. Гальтон посчитал, что вероятность рождения у талантливых людей талантливого ребёнка в 500 раз выше, чем средний «народный» показатель. Любопытно, что законы Менделя (о передаче признаков по наследству. — ЮЛ.) он тогда не знал. А когда узнал — ровно 100 лет назад, в 1900 году, то только утвердился в уверенности, что — существует наследственная предрасположенность к определённом социальному поведению и, если хотите, к той или иной судьбе. Даже так.

Из «Философского словаря» 1986 года издания:

Евгеника — от греческого слова, означающего «породистый». В работах буржуазных авторов этот термин используется для обозначения теории, близкой к расизму и мальтузианству, которая, извращая учение Дарвина, объясняет наличие социального неравенства, психической и физиологической неравноценности людей и ставит задачу выведения «новой породы».

— Алексей Павлович, но ведь, наверное, всё же было в этой теории нечто, что впоследствии сделало её пугалом для всех людей доброй воли...

— Когда я стал спокойно анализировать историю евгеники, то действительно увидел объективные причины, которые к этому привели. Дело в том, что евгеника из науки быстро превратилась в государственную идеологию. Причём не в гитлеровской Германии, как многие подумают, а прежде всего в США. Сами американцы сейчас дают такую трактовку. В начале XX века в США произошло выделение специальной группы профессионалов-управленцев, которая должна была на научной основе вести США в будущее. Тот же Клинтон — представитель этой социальной группы. Не самой богатой, по американским меркам.

А евгенисты в то время говорили, что их методы позволят избавить общество от душевнобольных, бродяг, проституток, всевозможных асоциальных личностей. И, больше того, от лиц, как они выражались, «с бунтарским генотипом».

— Неужели речь шла об их уничтожении?..

— Немногим лучше — о стерилизации. Но это крайняя форма. В первую очередь предлагалась система ограничений на заключение браков, которые могли бы внести дурные гены в верхний слой англосаксонской расы. Законы о стерилизации «негодных» людей были приняты в 29 штатах. Кроме того, в Англии, Скандинавских странах и, что любопытно, в Эстонии.

Из книги А.П. Акифьева «Гены. Человек. Общество»:

«Один из классических примеров, известный всем студентам-медикам и биологам двадцатых годов,— семейство Джюков, возникшее в XVIII веке в Северной Америке от брака пьяницы-рыбака и беспутной женичины. В их родословной более 50% слабоумных, воров, проституток, бродяг и т.п. К концу XIX века нанесённый США этим семейством ущерб оценён в 1,2 миллиона долларов — сумма по тем временам огромная. Аналогичный пример опубликовал несколько лет назад немецкий учёный Перельман. Это родословная бродяги, воровки и пьяницы Ады Юрке, родившейся в 1740 г. Прослежены основные вехи жизни около 700 её потомков, из них 142 были нищими, 181 — проститутками, 76 разного рода преступниками.

Интересно, что нередко детей из такого рода неблагополучных семей брали на воспитание в нормальные, здоровые семьи. Иногда результаты были благотворными. Однако чаще попытки правильного воспитания кончались неудачей: дети либо убежали, либо становились на путь своих биологических родителей».

— **Не укладывается в голове, как с западным либерализмом совмещается идея ловить людей и лишать, их детородных способностей!**

— Действительно, евгеника того времени превратилась в монстра. Она так явно противоречила и христианской идее, и вышедшим из её недр представлениям о правах человека, что эти законы — просуществовавшие более 10 лет! — на деле практически не исполнялись.

— **Как я понимаю, позже пришёл «великий практик». Уже в Германии.**

— Фашисты назвали евгенику «расовой гигиеной». Те меры, которые последовали, общеизвестны. И фактически они могли применяться только людьми со склонностью к преступному поведению, каковыми и были верхушка и большой слой национал-социалистической партии.

— **А как они подвели научную базу под идею неполноценности целых народов?**

— Никак. Научные обоснования им были уже не нужны, хватало деклараций. Зловредность евреев «доказывалась», в частности, долей «национального немецкого» капитала в еврейских руках. Борьба за чистоту арийской расы к популяционной генетике отношения не имела, это была лишь циничная идеология. К примеру, существовали дома ребёнка, куда отбирали мальчиков, соответствующих представлениям о воине, — повзрослев, они должны были стать элитными солдатами фюрера. Известно, что при этом отборе иногда не обращали внимания на национальность ребёнка. Некоторые мальчики были взяты из славянских и даже еврейских семей — естественно, об этом никто не должен был знать.

Из книги «Гены. Человек. Общество»:

«Нельзя не сказать о двух примерах, когда IQ — коэффициент интеллектуальности, определяемый по методикам специального тестирования врождённых способностей, оказался достоверно выше, чем средний показатель. Во-первых, он был выше у евреев-ашкенази по сравнению с европейцами и белыми жителями Северной Америки. Во-вторых, у белых американцев по сравнению с чёрными. Эти факты говорят лишь о средних цифрах из достаточно больших выборок: в «худших» группах, конечно, встречались и лица с самыми высокими показателями IQ, но их было меньше.

Что касается евреев, то тут генетическая компонента их «превосходства» вполне вероятна, так как много столетий они жили в Европе в условиях дискриминации, что и способствовало отбору на более высокий IQ. Когда же в XIX веке или позже, в XX веке, как в России, они получили возможность свободно выбирать себе профессии, то лица с высоким IQ в конце концов оказались заметны. В 20–30-е годы среди студентов 2-го Московского медицинского института было до 45% евреев, при их доле в составе населения 1,5%. Эти факты не могут быть использованы для унижения других народов, равно как с их помощью

нельзя оправдывать антисемитизм, ибо они лишь отражают то, что сложилось исторически. В США 27% нобелевских лауреатов в период с 1902 по 1965 год — евреи, составляющие лишь 3% жителей этой страны.

Сейчас для всех нормальных людей очевидно, что никакие генетические или популярные данные о расах и народах не должны выливаться в какие-то дискриминационные меры.

— То, что произошло в политической истории России, вы называете не искусственным и неестественным, а противоестественным отбором...

— Я не историк, не политолог и на ситуацию с генофондом России смотрю главным образом с биологических позиций. Приходится констатировать, что ни в одной стране, включая Германию, генофонд не пострадал так сильно, как у нас. Исторические вехи вполне можно рассматривать как факторы жуткой селекции, через которую прошла Россия.

В 1917 году к власти пришла антиэлита, возглавляемая небольшой, но чрезвычайно, если не сказать гениально, организованной партией. И антиэлита объявила войну самой широкой элите российского общества. Под широкой элитой я понимаю не только дворян, высших офицеров, духовенство и поэтов. Самой многочисленной частью российской элиты того времени были те, кого впоследствии называли кулаками. Это крестьяне-землевладельцы. Начался геноцид — гражданская война, эмиграция. Причём уезжали не шариковы, а преобразженские — булгаковский профессор только потому и мог остаться, что лечил высокого чина из новой власти.

Но и это было бы трагичнее с социальной точки зрения, но не с биологической. То есть не катастрофично для популяции. Но дальше уничтожение элиты и расцвет антиэлиты приобрели тотальный характер. Обратите внимание: Гитлер расстреливал несогласных соотечественников. Но ему и в голову не пришло уничтожить лучших военачальников, учёных и крестьян, как это было у нас. У нас союзниками власти были объявлены маргиналы. Они пестовались властью и производили потомство все годы советской власти. Я убеждён, что за нынешними российскими неудачами стоит большее, чем просто несовершенное реформирование, скажем, экономики. «Гайки» сейчас «отпущены» куда сильнее, чем при нэпе. Но где подъём деревни? Да не в кредитах и налогах главная проблема! Просто в сёлах в основном остались потомки «дедов щукарей», у которых и с головой, и с руками проблемы. Когда шёл съезд хасбулатовского Верховного Совета, я говорил студентам: включайте телевизор и вы сами увидите все признаки антиэлиты. Беда в том, что на первом же заседании только что избранной Думы я увидел подобную картину.

— Насколько я понимаю, ваша оценка состояния генофонда России вызывает наибольшие разногласия среди коллег-учёных. Например, директор Медико-генетического научного центра РАМН Владимир Иванов согласен, что у нас было уничтожено огромное количество носителей лучших генов, но утверждает, что у популяции огромный резерв для самовосстановления и биологической трагедии не произошло.

— Владимир Ильич — мой добрый товарищ и последовательный оппонент. Он исходит из закона Харди — Вайнберга, согласно которому после генетических потрясений генофонд популяции довольно быстро возвращается к исходной норме. Но всё дело в количественных показателях. Есть критическое число, скажем, неких тигров. Если их будет меньше, вид не сможет самовоспроизводиться. Немцы в результате фашизма и войны потеряли 10% тогдашнего населения Германии. Мы, согласно имеющимся цифрам, уничтожили или лишили возможности иметь детей в России не меньше трети населения СССР. В современной классической книге по генетике человека Согель и Матульски прекрасно показано, как масштабный направленный отбор влияет на популяцию, в частности человека. Некие наследственные признаки такая селекция может усилить или, наоборот, свести к минимуму — этим широко пользуются в животноводстве и растениеводстве. А в том, что наш «противоестественный отбор» был масштабным и направленным, сомневаться не приходится. И направлен он был не против цвета глаз или групп крови, а против признаков и, следовательно, генов, определяющих социальное поведение.

— **Так что же — нация обречена?!**

— Нация — это не только набор генов, но и занимаемая территория, культура — осознанный исторический опыт. Мне очень хочется, чтобы в наших спорах прав оказался Владимир Ильич Иванов, а не я. Жалко, до момента истины оба не доживём.

Все же не могу не сказать, что остатки старой элиты в России сохранились. Эти люди объединяются в сословные союзы. Наиболее привлекательны в этом отношении дворяне, на знамени которых написано: цивилизованный патриотизм. Пока что Российское Дворянское собрание всего лишь «малое стадо», слишком много препятствий чинят ему власти. Но если Дворянское собрание станет открытым, то именно оно сможет формировать ядро новой национальной элиты, вокруг которого консолидируется российское общество. С моей точки зрения, в этом и заключается российская национальная идея. Не будет элиты — не будет будущего у России.

Из книги «Гены. Человек. Общество»:

«Из 1394 мужчин, принадлежащих американской семье Эдвардсов, не менее 25% заслуженно вошли в историю. Это учёные, политические деятели, литераторы, высшие офицеры. Немало таких семей известно в нашей стране. Ограничусь лишь одним примером. В двадцатые годы страшно увлекавшийся биологией человека основатель кафедры генетики Петроградского университета Ю.А. Филипченко опубликовал родословную трёх поколений старинного дворянского рода Ляпуновых. В этой семье мы видим известного астронома Михаила Васильевича Ляпунова и его троих сыновей — Александра Михайловича — математика-академика, Бориса Михайловича — академика-слависта, Сергея Михайловича — известного композитора. Через одну сестру Михаила Васильевича эта семья состояла в свойстве со знаменитым физиологом И.М. Сеченовым и через другую его сестру с семьёй Зайцевых, давшей на протяжении двух поколений троих физиков и одного математика. Через племянницу Михаила Ляпунова все эти лица находились в свойстве с семьёй Крыловых, сыном этой племянницы был гордость русской науки академик А.Н. Крылов. Сергей Ляпунов был женат на внучке В.И. Даля, среди его семи детей также были ярко одарённые учёные и музыканты. Потомки Ляпунова и сейчас знаменитые люди в русской интеллигенции.»

— **И что — евгеника нам поможет?**

— Убеждён. Трагичная судьба евгеники в первой половине XX века обусловлена тем, что для реализации своих целей учёные не имели других методов, кроме селекционных, известных в сельском хозяйстве. А суть улучшения «человеческой породы» лежала в другом. Она стала ясна, когда учёные научились читать геном человека. Сейчас мы понимаем, что улучшить свой генофонд человечество скоро сможет благодаря генной инженерии, генной терапии. Естественно, на основе новых этических и правовых принципов, на основе добровольности. Скажем, приходит в Минздрав учёный и говорит, что он открыл безопасный метод генотерапии, который дарит каждому человеку наследственно обусловленный иммунитет против столбняка (этот иммунитет есть у собак и кошек). Что это, как не улучшение «людской породы», как не евгеника? Или другой пример: только что прошла информация, что канадскими учёными выделен ген, вызывающий тяжелейшие депрессивные состояния, толкающие человека к самоубийству. Его коррекция и станет настоящей евгеникой. Это, конечно, уже тема отдельного разговора.

— **Чтобы не повторить ошибки «государственной селекции» XX века, новой евгенике потребуется совершенно особая юридическая база...**

— Конечно. Только так поруганное учение станет главнейшей наукой нового века. И, создавая новую мораль и право, нужно идти от христианства. У нас есть возможность по-новому взглянуть на Христа. Он, согласно самому своему рождению, генетически недостижим. Он воплощение совершенного генотипа. При этом Его слова или поступки, обращённые к простым людям, дополнены самым гуманным из всех подвигов.

— **Хорошо, такой странный вопрос. Пока не внедрена в практику генная терапия, каждый из нас может как-то «улучшить свою породу»?**

— У вас жена, дети есть?

— **Нет.**

— Тогда лично вам совет: повнимательнее выбирайте подругу.